

УДК 303.446.4:37.013.8:316.77-049.5

DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2148>

Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Медиаобразование молодежи в России: анализ досоветского и советского этапов развития. Часть 1

В.А. Обуховский¹, В.В. Орлова²

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Архангельск

² Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Российская Федерация, г. Томск

[✉] v.obuhovskij@narfu.ru

Аннотация. Стремительная трансформация сферы медиа в современных условиях технологического развития, актуальной геополитической обстановки и высокого уровня погруженности населения в использование цифровых устройств привела к беспрецедентному росту объема информации и возникновению новых рисков, включая, например, манипуляцию сознанием, распространение дезинформации, кражи личных данных, продвижение ложных ценностных установок, пропаганду экстремизма. В этих условиях молодежь, как наиболее уязвимая для разного рода воздействий возрастная категория, формирующая свое мировоззрение преимущественно в медиасреде, нуждается в повышении медиаграмотности как ключевого навыка в рамках личной безопасности и гражданской ответственности. Таким образом, становится критически важным проводить медиаобразовательную работу с молодежью, сохраняя методологическую точность концепции и в то же время выходя за рамки узкого протекционистского подхода, ориентированного исключительно на защиту от потенциальных негативных воздействий, исходящих из медиасреды. Для формирования этого наиболее эффективного подхода, для оценки и анализа успешности современных практик развития медиаграмотности необходимо проследить развитие медиаобразования молодежи в отечественной истории, в том числе в сравнении с неразрывно связанным и параллельно развивающимся зарубежным медиаобразованием. **Цель:** выявление специфики медиаобразования молодежи в России с начала XX в. до советского этапа с акцентом на историко-социологический анализ и сравнение с зарубежными практиками. **Задачи:** проанализировать ключевые этапы развития медиаобразования в России, оценить влияние исторического и политического контекста на формирование подходов к медиаобразованию, сравнить российские практики медиаобразования с зарубежными аналогами. **Методы:** историко-социологический анализ, ретроспективный и хронологический индуктивный анализ, структуризация, обзор научной литературы, официальных документов и нормативно-правовых актов, контент-анализ тематических публикаций в интернет-пространстве. **Результаты:** проанализированы основные ключевые этапы развития медиаобразования в России с момента его зарождения в начале XX в. Авторы приходят к выводу, что медиаобразование молодежи в России прошло длинный путь от узкой кинопедагогики до полноценной институционализации, многие форматы работы прошлого остаются актуальными до сих пор, трансформируясь согласно контексту актуальной эпохи. Однако медиаобразование в России сильно зависит от историко-политического курса государства; в практике медиаобразования доминирует протекционистский и профориентационный подходы.

Ключевые слова: медиаобразование, история медиаобразования, медиаобразование в России, медиаграмотность, молодежь, медиаобразование молодежи, молодежная политика, работа с молодежью, организация работы с молодежью, социальная работа с молодежью

Использование средств ИИ: авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Для цитирования: Обуховский В.А., Орлова В.В. Медиаобразование молодежи в России: анализ досоветского и советского этапов развития. Часть 1. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 3, С. 73–84. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2148>

УДК 303.446.4:37.013.8:316.77-049.5

DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2148>

Media education of the young people in Russia: analysis of the pre-Soviet and Soviet stages of development. Part 1

V.A. Obukhovski¹✉, V.V. Orlova²

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation

² Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

✉ v.obuhovskij@narfu.ru

Abstract. The rapid transformation of the media sphere in modern conditions of technological development, the geopolitical context and the high level of public involvement in the use of digital devices has led to an unprecedented increase in the volume of information and the emergence of new risks. These risks include, for example, mind manipulation, the spread of disinformation, identity theft, the formation of false values and the propaganda of extremism. In these conditions, young people, as the most vulnerable age group to various kinds of influences, who form their worldview mainly in the media environment, need to develop media literacy as a key skill for personal safety and civic responsibility. Thus, it becomes critically important to carry out media education work with young people, while maintaining the methodological accuracy of the concept, and at the same time going beyond the narrow protectionist approach focused solely on protection from potential negative impacts emanating from the media environment. In order to form this most effective approach, evaluate and analyze the success of modern media literacy development practices, we need to follow the development of media education of young people in Russian history, including in comparison with the inextricably linked and parallel developing foreign media education. **Aim.** To identify the specifics of media education of young people in the context of Russian history from the beginning of the 20th century to the present. **Methods.** Historical and sociological analysis, retrospective and chronological inductive analysis, structuring, reviewing scientific literature, official documents and regulatory legal acts, searching for relevant information and identifying dominant patterns, as well as media educational practices in the domestic and foreign information field, conducting content analysis of thematic materials in the Internet space. **Results.** The article analyzes the key stages in the development of media education in Russia since its inception in the early 20th century. The authors conclude that youth media education in Russia has come a long way from narrow film pedagogy to full-fledged institutionalization, with many past formats remaining relevant, transforming according to the context of the current era. However, media education in Russia is heavily dependent on the historical and political course of the state, with protectionist and career-oriented approaches dominating practice.

Keywords: media education, history of media education, media education in Russia, media literacy, young people, media education of the young people, youth policy, working with young people, organization of work with youth, social work with young people

Use of AI: the authors declare no use of the AI in the paper.

For citation: Obukhovski V.A., Orlova V.V. Media education of the young people in Russia: analysis of the pre-Soviet and Soviet stages of development. Part 1. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 3, pp. 73–84. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2148>

Введение

Медиаобразование – относительно молодой феномен и концепция. Как направление педагогической деятельности оно зародилось в 1920–1930-е гг. в Великобритании и начало свое распространение, отвечая темпам развития медиасферы. При этом его развитие в России и за

рубежом шло параллельно: в отечественной практике отправной точкой отсчета считается открытие первой в мире киношколы (в настоящее время это Всероссийский государственный институт кинематографии – ВГИК) в начале XX в., в 1919 г., дальнейшие ключевые события: формирование в 1920-х гг. сети кино клубов и кружков «юнкоров» (юных корреспондентов), основание Общества друзей советского кино (ОДСК) [1].

За период более чем векового существования медиаобразование успело подвергнуться значительным трансформациям. Долгий путь становления медиаобразования в России предшествовал его официальному признанию, оно развивалось в тесной связи с эволюцией отечественных средств массовой информации и историческим контекстом, что обусловило его уникальные черты. В результате этот долгий процесс сформировал модель медиаобразования, обладающую собственной национальной, экономико-политической и культурной спецификой. Официальный статус был получен лишь в июне 2002 года, когда учебно-методическим объединением была зарегистрирована новая вузовская специальность «Медиаобразование» с шифром 03.13.30 [2].

В историко-философском ключе медиа – это любой канал или посредник для передачи информации, от лектора до человеческого прикосновения. В качестве примера раннего подхода к трактовке понятия приведем работу философа Ф. Хайдера «Вещь и медиум» (1921 г.), который называл медиумом, например, воздух, передающий свет и звук [3]. Ключевой перелом в понимании термина связывается с канадским социологом М. Маклюэном (1960-е гг.) и его тезисом «the medium is the message». Он сместил акцент с содержания сообщения на технологию его передачи, утверждая, что медиа определяют само мышление и социальные практики людей [4]. В итоге эволюция термина привела к его современному, более узкому пониманию в качестве «массмедиа», которое включает в себя все каналы массовой коммуникации: от газет и телевидения до социальных сетей и стриминг-сервисов. Соответственно, медиаобразование в своей методологической основе опирается именно на медиа как СМИ и СМК (средства массовой коммуникации).

В условиях стремительной трансформации и развития медиасферы и цифровой среды, продиктованных экспоненциальным технологическим прогрессом, геополитическими изменениями и высокой степенью вовлечённости населения в цифровые технологии наблюдается беспрецедентный рост объёма информации, что ведет к глобальному распространению медиапродуктов и их интеграции в повседневные практики. Это, в свою очередь, создает новые риски: количество каналов распространения информации и объёмы контента неуклонно возрастает, усиливая информационный шум и медиазагрязнение [5].

Концепция медиаобразования нацелена на формирование субъектности и развитие осознанной, здоровой и дозированной практики потребления контента. Ключевые задачи – повышение уровня критического мышления и выработка навыков информационной самозащиты. Медиаобразование выступает ключевым инструментом повышения грамотности граждан в рамках взаимодействия с медиасферой, что объясняет его частое использование в качестве синонима медиаграмотности. Медиапедагоги – узкие специалисты в этой области – разрабатывают учебные программы по всему миру, призванные развить у аудитории способность к рефлексии над воспринимаемой информацией [6].

Важно подчеркнуть, что медиаобразование не сводится к обучению с использованием медиатехнологий, а представляет собой самостоятельную область знания со своей глубокой спецификой, как отмечают в своем коллективном труде передовые отечественные исследователи медиаобразования А.В. Федоров, А.А. Левицкая, И.В. Чельшева, Е.В. Мурюкина и Д.Е. Григорова [7]. Его предметом является изучение самих медиа – их механизмов, языка и влияния. В основе образовательных практик лежит работа с продуктами средств массовой коммуникации: от кинематографа, телевидения и музыкальной культуры до интернет-сайтов и социальных сетей [8].

В контексте описанных выше условий медиаобразование становится жизненно необходимым для молодежи и приоритетным направлением молодежной политики, так как оно охватывает основные виды воспитания, развивает мышление и формирует ценностные установки. Молодежь, будучи одновременно значимой для развития общества и наиболее уязвимой для воздействий, нуждается в защите от манипуляций сознанием, которые нередко несут медиа. Медиаобразование учит молодых людей независимости суждений, помогает в профессиональной и жизненной ориентации, готовит к активному и ответственному участию в общественной жизни [9].

В контексте социологических подходов В.Т. Лисовский определил в молодежи поколение людей, проходящих стадию социализации, вырабатывающих в себе установки, соответствующие образовательным, профессиональным и культурным функциям; согласно Б.А. Ручкину, для молодежи характерно отсутствие полного набора социальных функций взрослого (профессии, семьи, жилья). Социологические исследования (А.В. Федоров, А.В. Шариков, М.И. Жабский и др.) подтверждают социальное и мировоззренческое влияние медиа. Через них молодежь формирует идентичность и установки, что делает медиапотребление приоритетным путем социализации [10, с. 139]. В соответствии с российским законодательством к молодежи относятся лица от 14 до 35 лет [11]. Среди них именно поколения Y (миллениалы) и Z (зумеры) являются наиболее активными потребителями медиаконтента. Благодаря доступности информации они формируют свою идентичность, психологические и культурные установки преимущественно через медиа, что делает медиапотребление приоритетным путем социализации [12].

Таким образом, в новых постоянно изменяющихся условиях для организации эффективных медиаобразовательных практик необходимо приоритетно ориентироваться на молодежь, исследовать трансформацию медиаобразования молодежи, его перспективы развития, появление новых форм, адаптацию феномена. Однако для верного понимания массовой аудиторией, а особенно молодежью, значения изучаемых медиаобразованием объектов и субъектов, ориентирования в мире информации, для верного выбора вектора исследований, формирования необходимой методологической знаниевой базы важно не только следить за нововведениями и изменениями, но и обладать знаниями об историческом аспекте – ретроспективе основных этапов развития медиаобразования в России.

Методология

Цель исследования – выявление специфики медиаобразования молодежи в контексте истории России с начала XX в. по настоящее время. Объектом выступает медиаобразование молодежи. Фокус изучения направлен на эволюцию медиаобразования от узкой кинопедагогике до полноценной институционализации; анализ доминирующих подходов (протекционистский и профориентационный); влияние исторического и политического контекста на развитие медиаобразования в России. Основная гипотеза заключается в том, что медиаобразование молодежи в России, развиваясь в условиях различных исторических и политических контекстов, сохраняет свою специфику, продиктованную доминированием протекционистского и профориентационного подходов. Эти подходы, с одной стороны, обеспечивают защиту молодежи от негативных медиавоздействий, а с другой – ограничивают развитие более широких и инновационных практик медиаграмотности, что может снижать эффективность современных медиаобразовательных программ.

Необходимо отделить и обобщить именно формы и форматы работы с молодежной возрастной категорией, а не со всем населением в целом, проследить, какое место занимает молодежь в фокусе медиаобразования. Рассмотреть организуемые прямые и косвенные медиаобразовательные практики в работе с молодежью и социальной работе с молодежью. Отследить, каким образом помогают молодежи формировать социокультурные установки, разбираться в медиа,

социализироваться в медиасреде, как направляют их мышление. Выявить пути эволюции медиаобразовательного инструментария, его цели и практическое воплощение согласно историческому и социальному контексту эпохи без отклонения в строго педагогическую специфику. Анализ также проводится в контексте сравнения с зарубежным опытом.

Для анализа определена более обобщенная и масштабируемая периодизация, основанная на подходе И.В. Чельшевой [2]. В соответствии с данной систематизацией развитие отечественного медиаобразования, согласно общему историческому контексту и процессам его трансформации, можно условно разделить на три главных этапа:

- досоветский этап (дореволюционный – с начала XX в.);
- советский этап (медиаобразование в эпоху существования Советского Союза);
- постсоветский этап – с периода зарождения Российской Федерации (с 1991 г. по настоящее время).

Результаты исследования основаны на проведении историко-социологического анализа, ретроспективного индуктивного анализа, структуризации, обзора научной литературы и нормативно-правовых актов, на поиске актуальной информации, определении доминирующих паттернов по ключевым словам и выявлении медиаобразовательных практик в отечественном и зарубежном информационном поле. Проанализированы основные ключевые этапы развития медиаобразования в России с момента его зарождения в начале XX в. по настоящее время через призму работы с молодежной возрастной категорией и в сравнении с зарубежными практиками. Выявлены преобладающие в разные периоды формы работы с молодежью, определены проблемные зоны современного отечественного медиаобразования молодежи.

Результаты

Досоветский и советский этапы развития отечественного медиаобразования молодежи: первые инициативы в области медиаобразования и идеи формирования «медиаграмотности» возникли во Франции в 1920-е гг., а в США в этот период уже существовал предмет «кинообразование» (film education) на специализированных факультетах. В 1933 г. в Великобритании, первой стране, где медиаобразование стало использоваться как инструмент защиты от потенциально вредного влияния медиа, по указанию правительства был основан Британский киноинститут – BFI (British Film Institute), который начал поддерживать образовательные инициативы в этой сфере [13]. Однако тогда подобные начинания не назывались «медиаобразованием», а лишь обучением на материалах кино и прессы. Концепция медиаобразования, как самостоятельное полноценное обозначенное явление, начала формироваться в середине XX в. в США и первоначально носила название «визуальная грамотность». Медиапедагоги считали, что необходимо обучать детей невербальным способам коммуникации и в первую очередь – визуальным. Отсюда исходит повышенный интерес к фотографии – к таким формам медиа, как, например, комиксы и журналы, а на более поздней стадии развития визуальной грамотности – кино, телевидение, видео.

Непосредственно понятие media education, как академический термин, получило широкое распространение позднее, лишь в 1970-х гг., когда данная педагогическая область начала активно развиваться в США, Канаде, Австралии и странах Западной Европы [12]. В России концепция, изначально долгое время аналогично развивавшаяся как «кинообразование», начала конкретизироваться и обретать новое воплощение в 1960-е гг. – кинообразование стало трансформироваться в медиаобразование, то есть образование на материале всего спектра средств массовой информации, и официально стала называться «медиаобразованием» с 1973 г., что еще раз подтверждает фактически параллельное развитие медиаобразования в России и за рубежом, где оно прошло фактически схожий путь трансформации.

Показателен пример британского медиаобразования, изначально существовавшего как обучение с использованием прессы, кино и радио, прошедшего многоплановую эволюцию из нескольких крупных этапов. В 1930-х гг. доминировала «прививочная парадигма», нацеленная

на противодействие негативному влиянию медиа. К 1960-м гг., под впечатлением от французской теории «авторского кинематографа», фокус сместился на парадигму «популярных искусств», которая предполагала изучение лучших образцов медиакультуры [13]. Именно тогда медиаграмотность начали преподавать в большинстве британских университетов. В 1970-80-е гг. дисциплина продолжила развиваться: в школах были созданы курсы по кино и медиа, включённые в программы итоговых аттестаций. Теоретической основой в этот период стала «репрезентативная парадигма», в которой медиатексты анализировались через призму семиотики как структуры знаков и символов.

В европейских странах возникновение медиаобразования было связано с несколькими ключевыми факторами [14]:

- бурное развитие массмедиа. 1920-е гг. десятилетием стремительного роста новых медиа. Массмедиа, такие как газеты, радио и кинематограф, начали играть центральную роль в формировании общественного мнения и культуры;
- формирование массовой культуры. Развитие СМИ способствовало созданию новой унифицированной массовой культуры. Медиа не только отражали социальные изменения, но и активно формировали их посредством ретрансляции плюралистических мнений или, наоборот, идеологических задач, что вызвало потребность научить аудиторию критически осмысливать медиасообщения;
- социальные и культурные изменения. Эпоха характеризовалась переходом от традиционного сельского уклада жизни к урбанизации, что неизбежно сопровождалось сдвигами в моральных и культурных ценностях, где медиа выступали одновременно и как двигатель, и как зеркало этих преобразований.

В России предпосылки схожи, соответствуют исторической эпохе, но имеют явную специфику, обусловленную политическими и педагогическими задачами. Отечественное медиаобразование, аналогично зарубежному, начиналось со сферы аудиовизуальных видов искусств, а именно с появившегося в XIX в. «чуда техники» – кинематографа. Всё больше набирало значимость просвещение молодежной аудитории, соответственно первые труды по медиаобразованию, появившиеся в России еще в начале XX в., были посвящены воспитательной роли кино.

Наряду с художественными лентами в России стали создаваться первые научные фильмы просветительского характера, кино становилось полноценным средством дидактики. Вопросом использования фильмов в учебных целях занималось Министерство просвещения, возглавляемое тогда графом Игнатьевым. Датой рождения этого направления кино считается 1896 год (проведение кинематографических сеансов для школ в Петербурге, Москве и в некоторых других российских городах) [2]. Планировалось создание кинематографического совета для кинофикации учебных заведений, а также организация кинематографических музеев – так называемых «фильмотек», предназначенных для сбора и хранения фильмов, а также связанных с ними материалов.

Однако события 1917 г. привели к коренным изменениям всей российской государственной системы, в том числе и систем общественной работы, системы образования. Идеи эстетического воспитания, например В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, были уже фактически неприемлемы для нового «революционного сознания». Взамен пришли ценности классовой борьбы, формирование народного единства, поднятия революционного рабочего духа. И опять же кинематограф выступил максимально эффективным средством трансляции необходимых идей тогда еще в большинстве своем неграмотному населению.

Кино является полноправным социальным институтом: оно аккумулирует актуальные тренды, отражает действительность и способно само формировать их, влияя на мышление людей, особенно – восприимчивой молодежи. В начале XX в., когда кинематограф сам был впечатляющим откровением, он постепенно укреплял свои позиции в культуре и обществе [15].

Еще до 1920-х гг. в России появились практики, заложившие основы медиаобразования. Александр Алексеевич Ханжонков, пионер русского кинематографа, первым в стране осознал и реализовал социально-педагогический потенциал кино, организовав в начале 1900-х гг. систематическое производство учебных и научных фильмов. Он организовал в своем ателье единственный в России научный отдел, готовивший образовательные, видовые и этнографические картины с привлечением ведущих ученых Московского университета в качестве консультантов. Отдел выпускал ленты по сельскому хозяйству, географии, зоологии, этнографии, ботанике и медицине. Потенциал кино был задействован при популяризации науки среди населения и в социально-просветительских целях (например, фильм «Пьянство и его последствия»), также внедрялись новаторские технологии: спецэффекты, мультипликация и др. [16].

После прихода заинтересованной в массовом распространении новой идеологии власти в 20-е гг. подобные идеи и подходы получили поддержку, дальнейшее развитие и институциональное оформление. Новое государство видело в медиа, особенно в кинематографе и радио, мощный инструмент для идеологического воспитания и пропаганды среди молодежи. Медиаобразование было призвано обучить грамотному восприятию этих сообщений. Этому способствовало активное внедрение радиовещания и кинопоказов в учебно-воспитательный процесс. Советское радиовещание и детская журналистика того времени были тесно связаны, а радио использовалось как педагогический инструмент для воспитания подрастающего поколения и формирования «нового советского человека» с раннего и молодого возраста [17].

Создавались специализированные радиопрограммы для детей: в 1925 г. начала выходить регулярная передача «Радиооктябренок», а в 1926-м – «Радиопионер». Шло формирование детских радиоредакций – при радиокомитетах создавались специальные отделы, «детские радиоредакции», куда привлекались профессиональные журналисты и педагоги, организовывались кружки «юнкоров» – юных корреспондентов, которые готовили материалы для эфира, школьные радиокружки обучали основам радиожурналистики. Грамзапись и радиовещание, используемые в учебном и воспитательном процессе, пропагандистские аудиозаписи имели сильный политико-агитационный характер и видимый эффект. Всесоюзным комитетом отмечалась эффективность данного формата при формировании качеств, предъявляемых партией к школам, пионерским и молодежным организациям [18].

Поскольку радио было самым доступным для широких слоев населения, с 1926 г. радиовещание усиленно стало культивировать просветительскую и воспитательную функции. Радиожурналы стали знакомить аудиторию с новостями науки, культуры, приобрели статус общественно-политических и даже народных передач. Эфир «медиа» того времени наполнился образовательными программами, радиопередачами по школьным предметам и политической грамотности, литературно-художественными постановками, новостными обзорами об успехах на трудовом фронте и практическими руководствами по техническому творчеству и сельскому хозяйству. Преобладающей формой взаимодействия с населением, детьми и молодежью, в частности, были интерактивы – самостоятельное создание «контента», конкурсы и обсуждение писем в эфире, что лишь усиливало вовлеченность. Для советской власти пропагандистская (идеологическая – оружие против капитализма) и просветительская (учебные пособия) функции кино, как отмечает И.В. Чельшева, стали основными. Наряду с ним встала пресса, влияние которой, точно соответствующее революционным целям, было детально описано в трудах В.И. Ленина.

На официальном уровне зазвучали и стали продвигаться идеи и поддерживаться начинания о разработке курсов по киноработе среди детей. Московский институт методов внешкольной работы начал комплексное проектирование: разрабатывались организационные формы, содержание и методы массовой работы с детьми в кино, стал формировать способы изучения запросов юных зрителей. Начинания потребовали создания и закрепления новой узкой специальности, обособления квалифицированных работников сферы – кинопедагогов. К началу 1930-х гг. проявилась тенденция доминирования практического медиаобразования, заключающегося в

себе практику овладения техническими умениями при киносъемке, изготовление «световых» газет, корреспондентские компетенции и т. п. Параллельно развивается медиаобразование школьников и молодежи с использованием материалов прессы. Появляются детско-юношеские издания, организуемые силами разного рода объединениями школьников и союзам молодежи, открылась возможность пионерам и комсомольцам публиковаться, восполняя нехватку литературы для данных категорий граждан, – «Пионерская правда», «Комсомольская правда», «Смена», «Молодая гвардия» и др. [19].

Юные и молодежные корреспонденты могли реализовывать свои информационные потребности и через еще одну крайне важную и массово популярную форму работы, появляющуюся во многих школах, высших учебных заведениях, на промышленных предприятиях, в колхозах и армейских подразделениях. Речь идет о стенных газетах. Как массовый культурный феномен стенгазета распространяется в России в связи с общей демократизацией печати в эпоху НЭПа (новая экономическая политика), поскольку сильная и яркая, доступная массовому населению форма самовыражения и самопросвещения, рассказывающая о трудовых и творческих достижениях, о коллективах самодеятельности, представляла собой крайне эффективный инструмент воздействия.

После периода регресса в эпоху сталинизма медиаобразовательное движение в России возобновилось в конце 1950-х гг. Одним из энтузиастов тех лет, стоящим у «пробуждения» медиаобразования, был тверской специалист О.А. Баранов, который считал, что кино клубы могут быть эффективным инструментом для формирования у молодежи эстетических вкусов и понимания искусства. Он также подчеркивал, что кино клубы могут способствовать развитию у молодежи критического мышления и умению анализировать медиатексты. В своей кандидатской диссертации, защищенной в 1968 г., он убедительно обосновал эффективность эстетического воспитания и художественного образования в формате кино клуба [20]. Кандидатская диссертация Баранова оказала большое влияние на развитие медиаобразования в России.

В результате дискурса о том, что телевидение может быть эффективным инструментом для формирования у зрителей эстетических вкусов и понимания искусства (в период оттепели 1960-х гг. в России), разработаны новые подходы к медиаобразованию. Они основывались на сочетании эстетического воспитания, художественного образования и критического мышления по выработке «вкуса», настройке его на анализ увиденного. Это было необходимо, поскольку большинство лент уже было посвящено жизни молодежи, кино в ответ на запрос аудитории, требующей индивидуализма от героев, переосмысления идеологии, становилось более глубоким, художественным, требующим вдумчивого и погруженного осмотра: «Я шагаю по Москве», «Весна на Заречной улице» и др. А с начала 60-х, например, любимым киногероем для большинства студентов являлся также Гамлет – герой ищущий, много размышляющий о себе и своем месте, предназначении.

В контексте новых трендов эпохи разворачивает работу лаборатория экранных искусств Института художественного воспитания при Академии педагогических наук, появляются медиаобразовательные очаги в Москве, Самаре, Таганроге, Новосибирске, Кургане, Воронеже и других городах. В Москве в 1967 г. проводится первый масштабный семинар по кино клубному движению. На семинаре кино уже полноценно рассматривается с научной и социологической точки зрения, активно защищаются первые кандидатские диссертации.

Изменение культурных ориентаций молодежи, наметившееся в послехрущевский период, выразилось в эволюции кинопредпочтений в сторону преодоления господствовавшего идеологического догматизма. В эпоху брежневского застоя в среде советского студенчества сформировался репрезентативный кино канон, включавший такие фильмы, как «А зори здесь тихие», «Они сражались за Родину», «Калина красная», «Солярис», «Романс о влюблённых», «Служебный роман», «Шаг навстречу» и «Зеркало». Данная кинематографическая выборка демонстрирует усложнение художественных запросов и рост интереса к этико-философской проблематике, одновременно и к более бытовым и теплым историям.

В 1980-х гг. в России, несмотря на период политического застоя, медиаобразование молодежи продолжало развиваться. Одним из важных направлений стало медиаобразование на базе печатных СМИ. ЮНПРЕСС – детско-юношеское агентство – начинает свою деятельность, поскольку в противовес вновь проявившемуся контролю на идеологическом фронте и сохранении цели медиаобразования по воспитанию «советского человека» оно фокусируется на эстетическом направлении, формировании творческих потенций у молодого поколения. Становясь более доступным для специалистов, зарубежное издание по медиаобразованию французского исследователя Жака Гоне «Школьные и лицейские газеты» первым в стране переводится на русский язык [21]. Получило новый виток и распространилось мощное юнкоровское движение: от Архангельска до Дальнего Востока «пробудились» молодежные фестивали, форумы, слеты юных журналистов. Набирали популярность юношеские газеты, открывались киноклубы, секции, кружки, которые исторически выполняли ключевую роль в медиапросвещении советской молодежи [19].

Отдельно в контексте исследуемой тематики стоит выделить крайне важный проведенный в начале 1980-х гг. Тушинский эксперимент, получивший свое название по месту реализации в одном из московских районов. Эта масштабная опытно-экспериментальная работа по внедрению кинообразования в школьную практику была нацелена на старшеклассников. Цель эксперимента – аудиовизуальное развитие учащихся через формирование умений воспринимать и анализировать экранные искусства [22]. Ю.Н. Усовым была апробирована трёхэтапная педагогическая модель:

- диагностический этап – выявление исходного уровня восприятия через творческие работы;
- обучающий этап – формирование навыков анализа киноязыка (план, ракурс, монтаж) и критического мышления;
- итоговый этап – оценка сформированности умений через написание рецензии с анализом режиссёрского замысла.

Эксперимент выявил два типа художественного восприятия: эмоциональный (непосредственное сопереживание) и аналитический (понимание авторской концепции и структур медиатекста). Было подтверждено, что целенаправленное медиаобразование развивает у молодежи не только критическое, но и образно-пространственное мышление, необходимое для полноценного восприятия экранных искусств. Основополагающий вывод эксперимента заключается в том, что с помощью киносредств возможно систематическое, целенаправленное воздействие на личность, включая формирование ее идеалов, установок, норм морали и нравственности.

В последние десятилетия XX века экранные искусства занимают лидирующее место в художественном потреблении, расширяется перечень телеканалов, зарождается интернет-культура. Это время бурного развития СМК. Молодое поколение жадно использует любые доступные медиа, поскольку их привлекает перечень открывающихся в них возможностей для реализации компенсаторной, социальной, коммуникативной, познавательной и эстетической функций. Хлынувший поток кинопродукции из западных стран, повальная организация рынков кассет и дисков ознаменовали «поражение» отечественной кинокультуры. Приобщение к ней становится одной из задач, осложняющейся отсутствием средств на техническое оснащение обычных педагогов и специфическую подготовку медиапедагогов.

Психологи отмечают, что человек на некоторых этапах своего развития нуждается в новой идеологической ориентации так же сильно и остро, как в воздухе и пище, а молодость – как раз тот период и цикл, который наиболее привлекателен для информационно-психологических воздействий. В.А. Монастырский отмечал, что стихийные увлечения кинематографом, особенно в молодежной среде, часто носят поверхностный неосознанный характер, не способствуют личностному росту и могут даже привести к негативным последствиям. Он подчеркивал, что молодежь часто воспринимает кино поверхностно, как развлечение, не задумываясь о

его воспитательной роли, что может носить даже «уродливый характер», ведь в результате они могут усвоить ложные ценности и установки, которые могут отрицательно сказаться на их развитии, привести к асоциальному поведению. Как прямое следствие, молодежь может начать подражать героям фильмов, которые ведут антиобщественный образ жизни [20].

В ходе анализа можно проследить, что медиаобразование массового характера в России (его философское содержание) и узкое в отношении молодежной категории сильно зависит от историко-политического курса государства. Это определяет национальные особенности отечественной медиаобразовательной политики. Политические «катаклизмы» и «оттепели» либо тормозили развитие медиаобразовательных форматов идеологическим контролем, отсутствием государственной и материальной поддержки, ограничивая концепцию, противореча самой её сути – развитию критического мышления и понимания СМИ, постижению многообразия смыслов в умах молодежной аудитории, либо, наоборот, давали плодородную почву для культивирования форм и методов в данной области, медиаобразовательных проектов, экспериментов (шоковая стимуляция развития).

Анализ показал, что медиаобразование молодёжи в России XX в. прошло долгий путь и многие форматы работы прошлого остаются актуальными, трансформируясь в соответствии с современными условиями. Однако доминирование протекционистского и профориентационного подходов ограничивает развитие более широких и инновационных практик медиаобразования, но будет проявляться в начале XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чельшева И.В. Медиаобразовательное движение в России эпохи «перестройки» (1986–1991). *Медиаобразование*, 2005, № 4, С. 4–22. EDN: MNICG.
2. Чельшева И.В. *Основные этапы развития медиаобразования в России*: дис. ... канд. пед. наук. Таганрог, 2002. 232 с. EDN: NMCYKD.
3. Кузнецова Е.И. Медиа и медиальное: социально-философский анализ. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2008, № 3 (11), С. 171–186. EDN: KPSYDT.
4. Пеннер Р.В. М. Маклюэн: между медиумом и медиатизацией. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 2023, Т. 23, № 3, С. 277–281. DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-281. EDN: EGQTZU.
5. Разлогов К.Э. Медиаобразование в социокультурном контексте. *Ярославский педагогический вестник*, 2019, № 2 (107), С. 144–152. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10363. EDN: JWICUS.
6. Левицкая А.А. *Медиа как реклама образа жизни: влияние на подростковую и молодежную аудиторию*. Таганрог, 2013. 120 с.
7. Федоров А.В., Левицкая А.А., Чельшева И.В., Мурюкина Е.В., Григорова Д.Е. *Медиаобразование в странах Восточной Европы*. М.: Информация для всех, 2014. 140 с.
8. Турик Л.А. Медиаобразование и технологическая работа с медиатекстом на занятиях со школьниками. *Медиаобразование*, 2009, № 2, С. 77–86. EDN: NREORJ.
9. Жилавская И.В. *Медиаобразование молодежи*. М.: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2013. 243 с. EDN: RVPRXB.
10. Обуховский В.А., Федулова А.Б. Ценностные установки молодёжи в современном российском кинематографе: проблемы и вызовы. *Социальные проблемы XXI век: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 139–145. EDN: XNMFHD.
11. Федоров А.В. *Медиаобразование в Великобритании*. URL: <http://www.mediaeducation.ru/publ/fedorov/uk.htm> (дата обращения 21.02.2026).
12. Fedorov A. Media education around the world: Brief history. *Acta Didactica Napocensia*, 2008, Vol. 1, № 2, P. 56–68. EDN: VJXVXR.
13. Федоров А.В. *Медиаобразование и медиаграмотность*. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 542 с. DOI: 10.23681/610940. EDN: LMVTZF.
14. Hahn R. *Mass media in the 1920s*. GmbH, GRIN Publ., 2008. 23 p. URL: <https://www.grin.com/document/92556> (дата обращения 25.10.2025).
15. Елишев С.О. Особенности манипулятивного воздействия на молодёжь в СССР. *Труд и социальные отношения*, 2017, Т. 28, № 6, С. 102–122. EDN: XIDIMD.

16. Барская О.В. А. Ханжонков – основоположник медиаобразования в России. *Международный научно-исследовательский журнал*. URL: <https://research-journal.org/archive/11-65-2017-november/a-khanzhonkov-the-founder-of-media-education-in-russia> (дата обращения 24.10.2025).
17. Горбаткова О.И. Специфические особенности развития отечественного медиаобразования на материале радио в советский период (1920-е годы). *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)*, 2013, № 1 (23), С. 267–272. EDN: PXYULB.
18. Челышева И.В., Березкина А.Д. История медиаобразования в России. *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*, 2020, № 1, С. 128–139. EDN: TVLMNJ.
19. Мезенцев Г.В. Медиаобразование в России и США: анализ исторического развития. *Меди@льманах*, 2021, № 1 (102), С. 35–43. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.3543. EDN: JBDGBQ.
20. Федоров А.В. *Медиаобразование: история и теория*. М.: Информация для всех, 2015. 450 с.
21. Шариков А.В. *Медиаобразование: мировой и отечественный опыт*, М.: НИИ СОиУК АПН СССР, 1990. 66 с. EDN: EMVOYS.
22. Иванова Л.А. Линия кинообразования в педагогике России (конец XIX–XX вв.). *Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit*, 2012, № 2, С. 73–93. EDN: PAINXP.

Информация об авторах

Обуховский Виктор Александрович, ассистент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17; v.obuhovskij@narfu.ru

Вера Вениаминовна Орлова, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40; vera.v.orlova@tusur.ru

Поступила в редакцию: 31.03.2026

Поступила после рецензирования: 22.04.2026

Принята к публикации: 23.09.2026

REFERENCES

1. Chelysheva I.V. The media education movement in Russia during the Perestroika era (1986–1991). *Media Education*, 2005, no. 4, pp. 4–22. (In Russ.) EDN: MHIICG.
2. Chelysheva I.V. *The main stages of media education development in Russia*. Cand. Diss. Taganrog, 2002. 232 p. (In Russ.) EDN: NMCYKD.
3. Kuznetsova E.I. Media and the medial: a socio-philosophical analysis. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod. Series: Social sciences*, 2008, no. 3 (11), pp. 171–186. (In Russ.) EDN: KPSYDT.
4. Penner R.V. McLuhan: between medium and mediatization. *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 277–281. (In Russ.) DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-281. EDN: EGQTZU.
5. Razlogov K.E. Media education in the socio-cultural context. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2019, no. 2 (107), pp. 144–152. (In Russ.) DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10363 EDN: JWICUS.
6. Levitskaya A.A. *Media as lifestyle advertising: influence on teenage and youth audiences*. Taganrog, 2013. 120 p. (In Russ.)
7. Fedorov A.V., Levitskaya A.A., Chelysheva I.V., Muryukina E.V., Grigorova D.E. *Media education in the countries of Eastern Europe*. Moscow, International Public Organization “Information for All” Publ., 2014. 140 p. (In Russ.)
8. Turik L.A. Media education and technological work with media text in classes with schoolchildren. *Media education*, 2009, no. 2, pp. 77–86. (In Russ.) EDN: NREORJ.
9. Zhilavskaya I.V. *Media education of youth*. Moscow, Interregional Center for Innovative Technologies in Education Publ., 2013. 243 p. (In Russ.) EDN: RVPRXB.
10. Obukhovskiy V.A., Fedulova A.B. Value attitudes of young people in contemporary Russian cinema: problems and challenges. *Social problems of the 21st century. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Yaroslavl, Filigree Publ., 2022. pp. 139–145. (In Russ.) EDN: XNMFDFH.
11. Fedorov A.V. *Media education in the UK*. (In Russ.) Available at: <http://www.mediaeducation.ru/publ/fedorov/uk.htm> (accessed 21 February 2026).
12. Fedorov A. Media education around the world: Brief history. *Acta Didactica Napocensia*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 56–68. EDN: VJXVXR.
13. Fedorov A.V. *Media education and media literacy: a tutorial*. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2021. 542 p. (In Russ.) DOI: 10.23681/610940. EDN: LMVTZF.

14. Hahn R. *Mass media in the 1920s*. GmbH, GRIN Publ., 2008. 23 p. Available at: <https://www.grin.com/document/92556> (accessed 25 October 2025).
15. Yelishev S.O. The features of manipulating influence on youth in the USSR. *Labour and social relations journal*, 2017, vol. 28, no. 6, pp. 102–122. (In Russ.) EDN: XIDIMD.
16. Barskaya O.V. A. Khanzhonkov – the founder of media education in Russia. *International research journal*. Available at: <https://research-journal.org/archive/11-65-2017-november/a-khanzhonkov-the-founder-of-media-education-in-russia> (accessed 24 October 2025).
17. Gorbatkova O.I. Specific features of development of Russian media education on the radio material during the soviet period (the 1920s). *Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)*, 2013, no. 1 (23), pp. 267–272. (In Russ.) EDN: PXYULB.
18. Chelysheva I.V., Berezkina A.D. History of media education in Russia. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 2020, no. 1, pp. 128–139. (In Russ.) EDN: TVLMNJ.
19. Mezentsev G.V. Media education in Russia and the USA: an analysis of historical development. *Media Almanac*. 2021, no. 1 (102), pp. 35–43. (In Russ.) DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.3543. EDN: JBDGBQ.
20. Fedorov A.V. *Media education: history and theory*. Moscow, IOO "Information for All" Publ., 2015. 450 p. (In Russ.)
21. Sharikov A.V. *Media education: global and domestic experience*. Moscow, NII SOiUK APN SSSR Publ., 1990. 66 p. (In Russ.) EDN: EMVOYS.
22. Ivanova L.A. Film education line in pedagogics of Russia (the end of the XIX–XX centuries). *Magister dixit. Naučno-pedagogičeskij žurnal Vostočnoj Sibiri*, 2012, no. 2, pp 73–93. (In Russ.) EDN: PAINXP.

Information about the authors

Viktor A. Obukhovski, Postgraduate Student, Assistant, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17, Naberezhnaya Severnoy Dviny street, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; v.obuhovskij@narfu.ru

Vera V. Orlova, Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Philosophy and Sociology Department, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, 40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; vera.v.orlova@tusur.ru

Received: 31.03.2026

Revised: 22.04.2026

Accepted: 23.09.2026